

УДК: 94(47)

DOI: 10.25629/НС.2022.07.07

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ДЛЯ ПОМОЩИ ПОМОРАМ РУССКОГО СЕВЕРА 1894–1908 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА “ВЕСТНИК РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТИ”)

Тимошина А.И.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Сегодня развитие арктических территорий – одно из приоритетных направлений внутренней политики Российской Федерации. Политическая повестка повлияла на развитие отечественной историографии: историки все чаще обращают внимание на окраины Российской империи, в частности, на развитие Кольского полуострова – места военной славы России XX века, а также экономической базы Русского Заполярья. В связи с этим деятельность Комитета для помощи поморам Русского Севера весьма актуальна, поскольку Комитет был первым опытом привлечения государства к решению проблем в арктической зоне Российской империи. Несмотря на свою актуальность, деятельность Комитета остается малоизученной, поскольку авторы не привлекают отраслевую печать в качестве источника. В этой статье деятельность Комитета была показана на материалах журнала “Вестник рыбопромышленности”, которые позволили выявить оценку деятельности Комитета профессиональным сообществом российских рыбопромышленников и исследователей морей. Разнообразные материалы журнала (статьи, информационные сводки, правительственные распоряжения) наглядно свидетельствуют о том, что на первых порах деятельность Комитета была встречена с сочувствием. Однако к концу 1900-х в журнале стала звучать критика деятельности Комитета, которая выражалась в недоверии к его работе. Разлад с профессиональным сообществом, как представляется, мог стать одной из существенных предпосылок к сворачиванию деятельности Комитета в 1908 г.

Ключевые слова: Комитет для помощи поморам Русского Севера, журнал “Вестник рыбопромышленности”, Российское Обществом рыбоводства и рыболовства, Мурманская научно-промысловая экспедиция, тресковый промысел.

Современный этап развития отечественной историографии характеризуется все большим интересом к окраинам Российской империи, в том числе к территориям ее Европейского Севера. Особое место занимают исследования, посвященные развитию Кольского полуострова, в том числе его научному и хозяйственному освоению [2, 9, 10, 15, 19]. В связи с этим деятельность Комитета для помощи поморам Русского Севера (далее – Комитет) является актуальной темой для исследования, поскольку это был первый опыт привлечения государственного и частного капиталов к решению проблем регионального уровня в арктической зоне Российской империи.

Несмотря на свою актуальность, деятельность Комитета остается малоизученной, большая часть работ посвящена Мурманской научно-промысловой экспедиции (1898–1908 гг.), организованной Комитетом, и ее участникам [1, 4, 6, 11, 17, 20, 26, 27]. На сегодняшний день отсутствуют общие работы, посвященные определению места Комитета в структуре государственных учреждений Российской империи, его личному составу, источникам финансирования программ и др. Проблемы в изучении данной темы обусловлены тем, что авторы не используют всей возможной источниковой базы, в частности, не привлекают отраслевую печать.

Вторая половина XIX в. являлась переломным моментом в развитии отечественной периодической печати: именно в этот период она превратилась в значительное социальное явление [3, С.

3]. Развитие капитализма привело к возрастанию частной инициативы и созданию общественных организаций, членами которых были в том числе предприниматели. В целях распространения своей деятельности они стали выпускать периодические издания, которые отражали интересы определенного профессионального сообщества и были связаны с конкретной отраслью хозяйства. Помимо этого, частные общества ежегодно были обязаны предоставлять властям на утверждение отчеты о своей деятельности, что также стимулировало развитие печатного дела. Таким образом, с развитием общественных организаций в пореформенной России произошла специализация периодической печати, возникли отраслевые газеты и журналы [3, С. 101].

Деятельность Комитета можно изучать по материалам журнала “Вестник рыбопромышленности” – печатного органа Российского Общества рыбоводства и рыболовства (с 1896 г. – Императорского), издававшегося с 1886 г. В журнале публиковались статьи о рыболовстве и рыбоводстве России и мира, печатались научные и библиографические статьи, правительственные распоряжения, а также протоколы общих собраний и отчеты Общества и его филиалов. Задачей журнала было объединение рыбопромышленников всей России путем создания для них площадки для обсуждения методов ведения хозяйства и обмена опытом [5, 1886. № 1. С. 4].

“Вестник рыбопромышленности” напрямую не был связан с Комитетом, однако мурманский промысел активно упоминался на его страницах. Чем же он отличался от печатных органов Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству, при котором был образован Комитет – журналов “Известия Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству” (далее – “Известия”) и “Русское судоходство торговое и промышленное на реках, озерах и морях” (далее – “Русское судоходство”)? “Известия” – печатное издание, в котором публиковались материалы заседаний и собраний членов Общества. “Русское судоходство” предназначалось для широкой публики, поскольку тематика печатавшихся в нем публикаций была разнообразнее. Главным редактором журнала был М.Ф. Мец, по совместительству председатель Комитета. Несмотря на важность этих источников для изучения деятельности Комитета, на основе этих материалов нельзя выявить независимую оценку деятельности его членов.

В отличие от “Известий” и “Русского судоходства”, “Вестник рыбопромышленности” отражал взгляды рыбопромышленников и ученых, на основе которых мы можем выявить профессиональную оценку деятельности Комитета. Кроме того, активным членом Общества был Н.М. Книпович – начальник Мурманской научно-промысловой экспедиции, курируемой Комитетом. В журнале мы можем обнаружить тезисы его докладов в протоколах общих собраний общества, а также его статьи и письма, адресованные О.А. Гримму – главному редактору журнала [5, 1894. № 3. С. 165–213; 1900. № 1. С. 54–57; 1894. № 3. С. 165–213; 1904. № 5. С. 310–315]. Все это делает журнал “Вестник рыбопромышленности” ценным источником по изучению деятельности Комитета для помощи поморам Русского Севера.

Комитет для помощи поморам Русского Севера был образован в декабре 1894 г. как благотворительная организация по сбору пожертвований для помощи семьям поморов, погибших во время штормов в Белом море. Вскоре члены Комитета пришли к выводу, что развитие местных промыслов и улучшение условий труда поморов принесло бы им больше пользы, чем сбор средств при частых несчастьях. Комитетом была принята новая, весьма амбициозная расширенная программа, выраженная в “Наказе Комитету для помощи поморам Русского Севера”. В интеллигентской среде пореформенной России господствовало представление, что через распространение научного знания можно улучшить жизнь населения Российской империи. Тех же взглядов придерживались и члены Комитета, что нашло отражение в “Наказе” организации: “На комитет ныне возложено <...> всестороннее изучение быта поморов и проектирование мер, способствующих развитию их промыслов и, вообще, благоустройству Русского Севера” [14, С. 1]. Деятельность Комитета подразумевала сбор и анализ статистических данных о состоянии рыбного промысла, колонизации Кольского полуострова, количестве судов и их состоянии. [7, 13, 18, 21, 23]. Самым ярким эпизодом в истории Комитета стала организованное им крупномасштабное исследование Баренцева моря, которое велось на протяжении 10 лет Мурманской научно-промысловой экспедицией [12, 22, 24].

Прежде чем перейти к освещению деятельности Комитета для помощи поморам, необходимо обозначить, какие проблемы мурманского промысла в конце XIX в. выделяли авторы журнала “Вестник рыбопромышленности”. Центральной проблемой, которая тревожила авторов, являлся плохой улов трески – основы мурманского промысла. “Тресковый промысел на Мурмане и в этом году был плох, тогда как в Финмаркене [Финмаркен или Финнмаркен – район Северной Норвегии, граничащий с русскими землями на Кольском полуострове – А.Т.] лов был громаден <...>” [5, 1887. № 2. С. 39], “Весенний улов трески на Мурмане, по слухам, плохой – промышленники, за отсутствием рыбы у наших берегов, перешли в норвежские воды <...>” [5, 1894. № 6–7. С. 243], – подобные заметки часто встречаются на страницах журнала.

Причины этого явления усматривали в устаревшей системе покрута и способах промысла, старости и износа судов, маленькой плотности населения Кольского полуострова и, как следствие, недостаточном количестве рыболовных пунктов вдоль Баренцева моря, закупке и продаже на российских рынках норвежской рыбы, отсутствии инфраструктуры и длительности перевозок рыбы и т. д. [5, 1889. № 5. С. 183–185; 1894. № 3. С. 207–213; 1894. № 5. С. 291–302; 1900. № 1. С. 55; 1901. № 2. С. 110].

Командир административного парохода “Мурман” поручик Деплоранский в отчете за 1888 г. указывал, что в целом нет четкого понимания того, как должен быть организован мурманский промысел [5, 1889. № 5. С. 185]. Г. Ф. Гёбель в статье “К нашим интересам на Севере” отмечал, что “рыбная ловля на Мурманском берегу при нынешних обстоятельствах есть только азартная игра, дело случая, между тем как в Норвегии она доставляет если не из года в год одинаковую выгоду, то все же верный кусок хлеба” [5, 1893. № 9–10. С. 340]. Причиной такой ситуации Гёбель считал отсутствие телеграфа и возможности быстро получать информацию о передвижении рыбы в море. “Что толку в том, что стаи трески остаются у наших берегов более долгое время, чем у берегов Норвегии, – ведь мы никогда не знаем, где в данную минуту находится главная масса ее, а в поисках за ней без нужных указаний мы часто теряем лучшее время” [5, 1893. № 9–10. С. 343].

Таким образом, члены Российского Общества рыбоводства и рыболовства осознавали, что, ввиду традиционного мурманского промысла, не отвечающего современным реалиям, дары моря просто пропадают, не принося никакой выгоды промысловикам. Отдельными исследователями были предприняты попытки научного подхода к решению проблем мурманского промысла, однако их возможностей было недостаточно для проведения точных расчетов, полученные сведения были несистемными, а исследования – кратковременными.

В отличие от своих предшественников Комитет обладал всеми необходимыми ресурсами для полной реорганизации мурманского промысла, в первую очередь государственной поддержкой. Покровителями его выступили великий князь Александр Михайлович и великая княгиня Ксения Александровна – сестра императора Николая II. Великий князь Александр Михайлович в письме Николаю II от 14.12.1894 г. лично выразил желание создать и возглавить общество по сбору пожертвований для поморов и предложил императору принять его под свое покровительство [16, С. 231–232]. В 1894 г. император выделил из средств государственного казначейства 5 тыс. рублей на выплату пособий семьям пострадавших поморов [8, С. 2.], а на организацию экспедиции Николай II выделил 150 тыс. рублей из государственного казначейства [25, С. 18]. Специально для исследований Баренцева моря в Германии было заказано первое в мире научно-промысловое судно “Андрей Первозванный”, оснащенное самыми современными приборами для морских научно-исследовательских работ и новейшими орудиями лова, в том числе траловой лебедкой. Как отмечается “Вестнике рыбопромышленности”: “<...> пароход “Андрей Первозванный” был сильнее вооружен для поставленной ему цели, чем какое-либо другое судно, работавшее когда-либо до него” [5, 1903. № 7. С. 370]. Об особой поддержке Комитета императорской фамилией также сообщается в журнале: так, в 1902 г. на международной выставке в Санкт-Петербурге, которую посетил Николай II, Комитет был награжден высшей наградой [5, 1903. № 7. С. 373]. О поддержке можно судить и по правительственным распоряжениям, опубликованным в журнале. Так, члены Комитета смогли добиться продления на пять лет льготы на бесплатный отпуск леса поморам пяти уездов Архангельской губернии на судостроение [5, 1903. № 3. С. 152], а в 1904 г.

на содержание Мурманской научной биологической станции было выделено более 30 тыс. рублей из казны [5, 1904. № 4. С. 267–268].

С первых дней своего существования деятельность Комитета нашла живой интерес и положительный отклик среди профессионального сообщества, о чем свидетельствуют публикации “Вестника рыбопромышленности”: “К деятельности Комитета нельзя не отнестись с полным сочувствием. Средства, какими Комитет располагает, позволят ему вероятно осуществить много полезного” [5, 1899. № 6–7. С. 297–298]. Более того, на общем собрании членов Общества от 16.10.1899 участники собрания выразили готовность оказать финансовую поддержку Комитету для продолжения Мурманской научно-промышленной экспедиции [5, 1900. № 1. С. 56]. Высоко оценили деятельность Комитета и за границей: “Газеты Христиании и другие норвежские газеты были переполнены сочувствием к новому русскому научно-промышленному предприятию в интересах рыбного дела <...>” [5, 1903. № 7. С. 366]. Новый подход в изучении северных морей, продемонстрированный Н. М. Книповичем на международной выставке в Санкт-Петербурге, был взят на вооружение европейскими странами и лег в основу международного сотрудничества по изучению Северного Ледовитого океана [5, 1903. № 12. С. 695–702].

Несмотря на столь мощный старт, вскоре у Комитета возникли трудности. Будучи благотворительной организацией, он во многом зависел от пожертвований. Осложнение внутри- и внешнеполитической обстановки в России в начале XX века привели к их значительному сокращению [4, С. 189], что отразилось на деятельности Комитета, которая свелась до руководства Мурманской научно-промышленной экспедицией. Но и поле ее деятельности было сужено. По мнению Н.М. Книповича, опубликованном в “Вестнике рыбопромышленности”, задача экспедиции должна заключаться прежде всего в проведении научно-промышленных исследований, а “другие ветви деятельности экспедиции, по моему мнению, во всяком случае не должны заслонять того основного назначения экспедиции, которое ясно указано ей точным названием” [5, 1904. № 5. С. 314–315].

Финансовые трудности были не единственной проблемой. В самом Комитете назревал разлад. Склоки и интриги выплеснулись на страницы “Вестника рыбопромышленности”: так, профессиональное сообщество обвинило Л. Л. Брейтфуса – начальника Мурманской научно-промышленной экспедиции после 1902 г. – в научном плагиате [5, 1904. № 3. С. 199–205; 1904. № 5. С. 310–315; 1904. № 7. С. 465–492]. Подобное выяснение отношений подорвало доверие к Комитету, некоторые члены Общества стали подозревать его членов в непрофессионализме. Яркий тому пример – заметка ихтиолога Н. А. Бородина об участии Комитета в Восточной научно-промышленной экспедиции для исследования рыбных промыслов Камчатки и Охотского края. Согласно п.1 Наказу Комитета, Комитет “озабочивается распространением своей деятельности, по мере возможности, на все население, занимающееся промыслами на водах Империи” [14, С. 1], поэтому его участие в исследовании акватории Дальнего Востока было вполне обоснованным. Н. А. Бородин считал нецелесообразным привлекать Комитет к проведению исследований, поскольку, по его мнению, однажды удачно организованная Мурманская научно-промышленная экспедиция не могла быть гарантией правильной постановки исследований на Дальнем Востоке [5, 1906. № 1. С. 30]. В ответ на это П. Ю. Шмидт заметил, что пять лет назад сам же Н. А. Бородин горячо приветствовал Комитет и одобрял его программу научно-промышленных исследований [5, 1906. № 3. С. 163].

Критика Комитета особенно усилилась накануне его закрытия в 1908 г. Автор заметки “Рыбный и звериный промысел Архангельской губернии в 1906 г.”, опубликованной накануне закрытия Комитета, анализировал статистические данные по уловам и вырубленным за них деньгам по уездам Архангельской губернии. Согласно представленным данным, мурманский промысел в 1906 г. был оценен в 336 037 рублей, а в 1904 и 1903 гг. – в 189 тыс. и 200 тыс. соответственно. Между тем автор указывает, что на поднятие и развитие этого промысла за 12 лет Комитет истратил 1 073 000 рублей (в том числе и средств из государственной казны), что составило почти треть общей стоимости всего промысла (для сравнения: на рыбные промысла Балтийского моря, дающего населению заработок в 7 млн. рублей, никаких казенных денег

потрачено не было). В этой связи автор задавался вопросом, оправдалась ли такая “удивительная щедрость”? Автор пришел к отрицательному выводу: ни промысел, ни колонизация Мурмана не увеличились, а всеми результатами деятельности Комитета воспользовались только английские и немецкие промысловики [5, 1908. № 12. С. 737–739]. Автор закончил статью саркастическим замечанием: “Впрочем, по Памятной книжке, деятельность Комитета для помощи поморам Русского Севера выразилась еще в постройке бань в Териберке и Гаврилове, в которых взимают по пятаку, кажется, с посетителя!” [5, 1908. № 12. С. 739].

Таким образом, на страницах журнала “Вестник рыбопромышленности” можно проследить, как изменилась оценка деятельности Комитета для помощи поморам Русского Севера на протяжении всего его существования. Поначалу деятельность Комитета была тепло встречена профессиональным сообществом пореформенной России: стремление улучшить промысел поморов определенно вызывало сочувствие, а новые научные методы и достижения – большие надежды на достижение этого результата. Однако со временем профессиональное сообщество разочаровалось в утопических идеях членов Комитета. Большие затраты на исследования Баренцева моря не привели к ломке традиционной системы мурманского промысла: ни количество улова, ни уровень жизни поморов не были улучшены. «Вестник» фиксирует изменение настроений профессионального сообщества: с его страниц начали звучать обвинения в непрофессионализме членов Комитета, а также в неэффективности вкладываемых казной средств. Разлад с профессиональным сообществом, как представляется, мог стать одной из существенных предпосылок к сворачиванию деятельности Комитета в 1908 г.

Библиография

1. Ардов Н. М. Очерки истории изучения и освоения Баренцева моря. В 3 ч. Ч. 2 (XIX в.). Мурманск, 2001.
2. Белобородова И. Н. Общественные инициативы по модернизации промысловой системы хозяйства европейского севера России (к проблеме становления гражданского общества в конце XIX – начале XX век) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета, сер. Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 11–21.
3. Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал, конец XIX в. -1914 г. М., 1984.
4. Булатов В. Н. Комитет для помощи поморам / Наука на Архангельском Севере: исторический очерк. Архангельск-М., 2007.
5. Вестник рыбопромышленности. 1886–1917.
6. Древетняк К. В., Пашкова Т. Е., Пестрикова Л. И., Бензик А. Н. Мурманская научно-промысловая экспедиция 1899–1908 годов и ее роль в становлении и развитии рыбопромыслового дела на Мурмане // Освоение Кольского Севера: эволюция процесса 2-я половина XIX – начало XXI вв. Мурманск, 2015.
7. К вопросу о правительственных ссудах под промысловые парусные и паровые суда в Архангельской губернии. СПб., 1903.
8. Краткий очерк деятельности Комитета для помощи поморам русского Севера. 1894–1898. СПб., 1899.
9. Кристоман Б.Б. История научно-промыслового освоения Европейского Севера в контексте политических интересов Российской империи в XIX – начале XX в.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Архангельск, 2003.
10. Лайус Ю.А. Развитие рыбохозяйственных исследований Баренцева моря: взаимоотношения науки и промысла, 1898–1934 гг.: диссертация ... канд. ист. наук: 07.00.10. М., 2004.
11. Москаленко Б. К. Неутомимый исследователь морей. 100 лет со дня рождения Н.М. Книповича // Природа. 1962. № 5. С. 92–94.
12. Мурманский промысловый телеграф: Отчет с 1 января по 1 мая 1902 г. Архангельск, 1902.

13. Н.В. Романов. О мерах развития промыслов и колонизации Мурмана. СПб., 1901; Статистическое исследование Мурмана. В 4-х т. СПб., 1902–1904.
14. Наказ Комитету для помощи поморам Русского Севера. СПб., 1901.
15. Орехова Е.А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв.: диссертация ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2009.
16. Письма и доклады великого князя Александра Михайловича императору Николаю II. 1889–1917. М., 2016.
17. Попов С. В. Л. Л. Брейтфус – исследователь Арктики // Земля и Вселенная, 1990.
18. Предварительный отчет по исследованию колонизации и промыслов Мурманского берега отрядом статистиков, командированных на средства Комитета для помощи поморам Русского Севера. СПб., 1900.
19. Родионова Е.Е. Развитие морского и берегового рыболовного промысла в Архангельской губернии в XIX – начале XX вв.: диссертация ... канд. ист. наук: 07.00.02. Архангельск, 2000.
20. Славентантор Д. Е. Ученый первого ранга. Л., 1974.
21. Слезкинский А. Промыслы беломорского населения. СПб., 1896.
22. Список станций и работ Мурманской научно-промысловой экспедиции с парохода «Андрей Первозванный» в Баренцевом и Белом морях в 1899-1904 г. СПб., 1906.
23. Статистическое исследование Мурмана. В 4-х т. СПб., 1902–1904.
24. Труды Мурманской научно-промысловой экспедиции. 1898-1908. СПб., 1912-1915.
25. Труды Северной комиссии. 1897–1898 гг. СПб., 1898.
26. Чуракова О.В. Научная деятельность Комитета для помощи поморам Русского севера (по материалам отчетов, журналов заседаний КПП и запискам Леонида Брейтфуса). Тезисы научной конференции «Международное сотрудничество в Арктике и Антарктике. История и современность». СПб., 2022.
27. Шрадер Т. А. Полярный исследователь Леонид Брейтфус // Немцы в России: проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 293–297.

**ACTIVITIES OF THE COMMITTEE TO HELP THE POMORS
OF THE RUSSIAN NORTH IN 1894-1908 (BY THE MAGAZINE
“THE BULLETIN OF FISHING INDUSTRY”)**

Timoshinina A.I.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The development of the Arctic zone of Russia is one of the top priorities of the internal policy of our state. The political agenda has an impact on the development of national historiography: today historians are increasingly turning their attention to the remote areas of the Russian Empire, in particular the development of the Kola Peninsula - Russia's twentieth-century military glory, and the economic base of the Russian Polar Region. In this context, the Committee's work to help the Pomors of the Russian North is highly relevant, as it was the first experience of involving the state in solving problems in the Arctic zone of the Russian Empire. Despite its relevance, the Committee's activities remain understudied, as the authors do not involve the industry press as a source. In this article, the activity of the Committee has been shown on the materials of the magazine “The Bulletin of fishing industry”, which revealed the assessment of the Committee's activity by the professional community

of Russian fishermen and scientists. The wide variety of the materials of the magazine (articles, newsletters, government directives) clearly indicate that the Committee's activity was met with sympathy at first. However, by the end of the 1900s, the magazine criticized the work of the Committee and expressed distrust towards its activities. It seems that the rift with the professional community was one of the essential preconditions to dissolution of the Committee in 1908.

Key words: Committee for the help to the Pomors of the Russian North, the magazine “The Bulletin of fishing industry”, Russian Fishery Society, Murmansk scientific-fishery expedition, cod fishery.